

— Ты мой отец, Атр, — обратился юноша к старику, глаза его светились нежностью. — Я люблю тебя. Никогда не покинул бы тебя, чтобы искать дорогу домой, пока ты нуждаешься во мне. Помни: у меня есть жизнь в обоих мирах, но в том, откуда я пришел, тебя уже не будет. Старик вздохнул, его лицо омрачилось грустью. — Я не хочу тебя удерживать, Сал, — промолвил он. — И ты не хочешь, — ответил Сал, его голос звучал уверенно. — У меня есть время вернуться домой. Останусь здесь, пока ты нуждаешься во мне. И с этими словами Сал остался. Он был рядом с отцом, когда в королевстве царил мир, и не покинул его, когда война вновь пришла в их земли. Он остался, когда в шестидесятом году нашей эры римляне вторглись в Британию, начав завоевание не только мирской, но и магической части острова — словно между ними в то время не было большой разницы... Он остался, когда Медрауд явился к отцу, требуя законного места на стороне Артура, и не ушел, когда Артур отказался признать Медрауда своим сыном и наследником. — Почему ты не сделал этого? — единственное, что хотел узнать Сэл, когда Медрауд ворвался к ним. — Потому что он может быть моим сыном, но никак не наследником, — мягко ответил Артур. — Но... — Ты — мой наследник. Ты мой старший сын. Даже если бы Медрауд унаследовал мою магию, он все равно не был бы моим наследником... — Стал бы...? — Не стал, — ответил Артур, пожимая плечами. — Я увидел это, как только он начал требовать своего места. Он заботится только о себе, в нем недостаточно заботы о других, чтобы обладать моей магией. Конечно, если бы она у него была, или если бы он не требовал своего места, я бы дал ему место в своем доме. В конце концов, он моей крови — даже если я никогда не женился на его матери. — Я не думаю, что он понимал, почему его отвергли, — искренне сказал Сэл. Он знал своего брата, знал, что Медрауд затаил обиду на Артура за его отказ. — Я сказал ему, что приму его, когда он перестанет требовать того, что я не обязан ему давать, — мягко ответил Артур. — Если он не может понять подобного, то ему не место при моем дворе. Не прошло и лунного круга, как Медрауд вернулся с римлянами, жаждущими разрушить все, что построил его отец. И пока Сэл, в сопровождении друидов, защищал бегущих жителей, деревню и замок, в которых они прятались, Артур и Медрауд вступили в смертельную схватку. Увидев, что их силы слабеют, Сэл сделал единственное, что мог. Как сын Артура и Мирддина, владык Камелота, он также имел доступ к палатам. Он протянул к ним руку, заставив их скрыть Камелот и близлежащую деревню, где прятались жители, надеясь выжить и не быть обнаруженными римлянами. Сэл чувствовал, что его отец Мирддин делает то же самое — помогает ему скрыть от глаз деревню, некогда называвшуюся Хогсмид, и замок. Меч сзади пронзил броню, в которую был облачен Сэл. Он сражался уже несколько часов. Его магия ослабла, поскольку он все еще защищал Камелот, женщин, детей и стариков. В этот момент он сражался с римским священником, римским друидом. Римлянин был боевым магом, и он был определенно лучшим бойцом... особенно потому, что Сэл не мог, да и не хотел расставаться с защитой, которая ограждала Камелот от взглядов захватчиков. Сражаться со священником было непросто, но Сэл держался достойно. Он сражался на ножах, и боевому магу было трудно вовремя среагировать на быстрые движения Сэла. И, возможно, Сэл преуспел бы в этой схватке — даже если бы в тот момент он не мог творить много магии, — не введи он в бой другой меч... Меч, который наконец-то пробил его доспехи, обнажив свое лезвие, холодное и стальное, торчащее из груди, принадлежал другому священнику, вступившему в бой, пока Сэл судорожно уворачивался от проклятий противника. Сэл просто уставился на сталь, украшавшую его грудь. Сталь, которая была красной от крови. Его крови. Затем сталь исчезла, и Сэл упал. Он не мог дышать. Он больше не слышал, как бьется его сердце. — Мое сердце, — подумал он, пока мир погружался во тьму. — Он пронзил мое сердце... — Жалкий, — с отвращением произнес голос на латыни, стоя над ним. — Не надо, — сказал другой на том же языке. — Он не сделал ничего, что дало бы тебе право не уважать его в смерти. — Он был жалок! Я мог бы убить его одним ударом своего меча! Рука нежно погладила традиционно заплетенные волосы Сэла. — Он был сильным. Его магия все еще наполняет воздух. Что бы он ни скрывал от нас, он преуспел в своих поисках. Мы не найдем его, даже если вернемся через много лет после его смерти. — Но... — Жертва, — тихо сказал

другой. — Он пожертвовал собой, чтобы спрятать то, что он хотел, чтобы мы не нашли. Он убил бы меня и тебя, если бы не пытался скрыть то, что было... Что-то было зажато в неподвижных руках Сэла.— За спасенный путь, мой враг, — сказал мягкий голос. — Ты заслужил этот последний обряд. Пусть твоя душа не потеряется на пути домой.Тьма окончательно завладела им, и его последний рваный вздох затих. Затем сознание, которое называлось Сал, перестало существовать...

<http://tl.rulate.ru/book/93005/3082595>